Евразийская адвокатура. 2022. № 3 (58). С. 39.
Eurasian advocacy. 2022;(3(58)):39.

Актуальные проблемы адвокатской практики

Научная статья
УДК 343.14
doi 10.52068/2304-9839_2022_58_3_39

ИНСТИТУТ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ДОКТРИНАЛЬНЫЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ

Деханов Сергей Александрович
Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета[1], профессор кафедры гражданского права Российской таможенной академии[2]
[1]107150, г. Москва, Лосиноостровская ул., д. 49, Российская Федерация
[2]140015, Московская область, г. Люберцы, Комсомольский пр., д. 4, Российская Федерация

Аннотация: В статье рассматриваются воззрения крупных отечественных дореволюционных ученых-юристов и современных специалистов относительно правил оценки доказательств в уголовном процессе с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Проводится краткий сравнительный анализ способов получения доказательств на основе дедуктивного, индуктивного методов познания и интуиции, приводятся примеры из судебной практики. Отмечается, что в качестве доказательства могут выступать любые фактические данные, которые в состоянии убедить судью в истинности или ложности какого-либо юридического факта. При оценке юридических фактов судья использует внутреннее судейское убеждение, которое позволяет производить все необходимые действия с целью получения знаний об обстоятельствах дела, а потому может быть названо инструментом оценки доказательств; внутреннее судейское убеждение может формироваться только в ходе справедливого судебного разбирательства, условия которого сформулированы в ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Ключевые слова: доказательство, относимость, допустимость, достоверность, достаточность, дедукция, индукция, интуиция, внутреннее судейское убеждение, судебная практика

Для цитирования: Деханов С.А. Институт оценки доказательств в уголовном процессе: доктринальный и правоприменительный опыт // Евразийская адвокатура. 2022. № 3 (58). С. 39. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_58_3_39

Actual problems of advocacy practice

Original article

EVALUATION OF EVIDENCE IN A CRIMINAL CASE: DOCTRINAL EXPERIENCE

Dekhanov Sergey Alexandrovich
Doctor of Law, professor of Department of Civil Law and Process of the Moscow State University for the Humanities and Economics[1] and Professor of the Department of Civil Law of the Russian Customs Academy[2]
[1]107150, Moscow, Losinoostrovskaya str., 49, Russian Federation
[2]140015, Moscow region, Lyubertsy, Komsomolsky ave., 4, Russian Federation

Abstract: The article deals with the views of major domestic pre-revolutionary legal scholars and modern specialists regarding the rules for evaluating evidence in criminal proceedings in terms of their relevance, admissibility, reliability and sufficiency, a brief comparative analysis of methods for obtaining evidence based on deductive, inductive methods of cognition and intuition is given. examples from judicial practice. It is noted that any factual data that is able to convince the judge of the truth or falsity of any legal fact can act as evidence. When evaluating legal facts, among other things, the judge uses an internal judicial conviction, which allows him to take all the necessary actions in order to obtain knowledge about the circumstances of the case, and therefore can be called an evidence assessment tool, it can only be formed during a fair trial, the conditions of which are formulated in Art. 6 of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.

Keywords: proof, relevance, admissibility, reliability, sufficiency, deduction, induction, intuition, inner judicial conviction, judicial practice

© Деханов С.А., 2022

For citation: Dekhanov S.A. Evaluation of evidence in a criminal case: doctrinal experience = Eurasian advocacy. 2022;3(58):39. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_58_3_39

В ст. 88 УПК РФ законодатель лаконично сформулировал общие правила оценки доказательств, которые сводятся к тому, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

По мере накопления практического опыта статья 88 УПК РФ становилась объектом исследования со стороны судебных органов. Так, например, Конституционный Суд РФ установил, что «…осуществление судом функции правосудия в публичном по своему характеру уголовном процессе предполагает законодательное наделение его правом проверять и оценивать с точки зрения относимости, допустимости и достоверности представленные сторонами обвинения и защиты доказательства, как путем установления их источников и сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле либо представляемыми сторонами в судебном заседании, так и путем получения и исследования – в рамках обвинения, предъявленного подсудимому либо измененного в соответствии с уголовно-процессуальным законом (часть вторая статьи 252 УПК РФ), – иных доказательств, подтверждающих или опровергающих доказательство, проверяемое судом. В частности, речь идет о правомочии рассматривающего уголовное дело суда по собственной инициативе или по указанию суда кассационной инстанции назначить повторную экспертизу, направленную на разрешение сомнений в обоснованности ранее полученного заключения эксперта и устранение противоречий в сделанных выводах» [8].

Принимая во внимание, что данные процессуальные институты (относимость, допустимость, достоверность, достаточность) не играют сколько-нибудь значимой роли сами по себе и являются только необходимыми атрибутами судебного доказательства (процессуального доказывания), их исследование невозможно без установления понятия доказательства [1].

Известный русский дореволюционный ученый-процессуалист К.И. Малышев писал: «Доказательством в обширном смысле или доводом называется все, что убеждает наш ум в истинности или ложности какого-либо факта или положения. В этом смысле понятие о доказательстве принадлежит к области логики. В техническом смысле нашей науки судебными доказательствами называются законные основания для убеждения суда в существовании или несуществовании спорных юридических фактов» [5, с. 73]. И.Я. Фойницкий считал, что «понятие доказательства имеет два значения. Оно, во-первых, означает средства, данные нам и служащие для того, чтобы при помощи их сделать заключение о неизвестном, искомом. Во-вторых, оно имеет значение самого умственного процесса, путем которого обстоятельство искомое ставится в связь с обстоятельством известным, данным и показывается им (demonstratio, probation). Для установления этой связи необходимо отыскать такое положение, составляющее известную нам и несомненную для нас общую истину, которая обнимала бы частное известное нам обстоятельство (factum probans) как свою малую посылку; тогда получается силлогизм, в котором большой посылкой является общее положение, малой посылкой – известное нам частное обстоятельство, а заключением будет вывод из большой посылки к искомому. Доказать – значит построить такой силлогизм; правильность вывода в нем зависит от верности большой посылки, точности малой и правильности той логической операции, которой мы приходим к определенному выводу» [6, с. 162–163]. В Юридической энциклопедии можно прочесть, что «доказательствами являются любые фактические данные (сведения) об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного или гражданского дела, полученные и закрепленные в материалах дела в установленном законом порядке» [7].

Таким образом, на основе использованных источников можно сделать предварительный вывод о том, что в качестве доказательства могут выступать любые фактические данные, которые в силу действия принципа свободной оценки доказательств в состоянии убедить судью в истинности или ложности какого-либо юридического факта или сложного юридического состава.

Действующий УПК РФ впервые среди других принципов уголовного судопроизводства закрепил в отдельной норме принцип свободной оценки доказательств (ст. 17). Однако свободная оценка доказательств, особенно в сфере действия внутреннего судейского убеждения, имеет свои объективные ограничения. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определениях от 1 ноября 2007 г. № 799-О-О, от 17 июня 2008 г. № 733-О-П, а также в силу предписаний ст. 61 и 63 УПК

РФ, направленных на обеспечение объективности и беспристрастности суда, «повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела, ранее высказавшего в ходе производства по делу свое мнение по предмету рассмотрения, является недопустимым (поскольку оно связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу), вне зависимости от того, было или не было отменено вышестоящим судом принятое с участием этого судьи решение.

По смыслу закона данное требование о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела действует на всех этапах судебного разбирательства, в том числе и при обжаловании судебных решений…» [9].

Первичным элементом комплексной оценки доказательства в соответствии со ст. 88 УПК РФ является проверка доказательства на предмет его относимости.

Под относимостью доказательств понимается наличие объективной связи между содержанием доказательства и самими фактами.

Любые фактические данные могут стать доказательством по делу, если они так или иначе связаны с происшедшим событием, если на их основе можно установить какое-либо из обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

В юридической литературе распространено мнение, что решение вопроса об относимости доказательства предполагает исследование фактов предмета доказывания, доказательственных фактов, фактов, дающих основание для вынесения частного определения, и фактов, влияющих на приостановление, прекращение дела.

Институт относимости доказательства в полной мере не может быть понят без оценки доказательств с точки зрения их допустимости.

Современный исследователь Н.М. Кипнис пришел к выводу, что свойство допустимости доказательства включает в себя четыре элемента:

«1. Наличие надлежащего субъекта, правомочного проводить процессуальные действия, направленные на получение доказательств.

2. Надлежащий источник фактических данных (сведений, информации), составляющих содержание доказательств.

3. Надлежащее процессуальное действие, используемое для получения доказательств.

4. Надлежащий порядок проведения процессуального действия (судебного или следственного), используемого как средство получения доказательств» [3, с. 73].

Характерным примером подтверждения важности институтов относимости и допустимости доказательств не только в уголовном, но и гражданском процессе является Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2020 г. № 57-КГ20-6-К1, 2-311/2019 по иску Кощаева Сергея Владимировича к акционерному обществу «МАКС», в котором Верховный Суд прямо констатирует, что «судебная коллегия по гражданским делам Белгородского областного суда и судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции неверно квалифицировали заключение от 5 ноября 2018 г. как неотносимое и недопустимое доказательство, фактически показав непонимание указанных терминов, поскольку в статье 59 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации под относимостью доказательств понимается то, что эти доказательства имеют значение для рассмотрения и разрешения настоящего дела» [10].

Согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» перечень доказательств, подтверждающих обвинение, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, включает не только ссылку на источники доказательств в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, но и приведение краткого содержания самих доказательств, поскольку в силу ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд (прокурор, следователь, дознаватель) в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу [11].

Свойство допустимости доказательств проявляется как результат соблюдения всех норм уголовного процессуального закона при проведении следствия и судебного разбирательства по уголовному делу.

Что касается принципов достоверности и достаточности, то эти правовые категории являются в некотором смысле новацией для российского процессуального права, хотя следует подчеркнуть, что принцип достаточного основания впервые в ясном виде был сформулирован еще Г. Лейбницем (1646–1716) [2, с. 8].

С исчезновением из УПК РФ принципа установления объективной истины по делу приемы сравнительного обоснования, как реализация со-

стязательности в уголовном процессе, приобретают решающее значение.

Необходимость соблюдения принципа достаточности доказательств неоднократно подчеркивалась в определениях Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ [9].

В своем Определении от 4 апреля 2006 года № 100-О/2006 Конституционный Суд РФ указал: «…уголовно-процессуальный закон (часть третья статьи 15, часть вторая статьи 159, статья 274 УПК Российской Федерации) исключает возможность произвольного отказа как в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты, так и в приобщении к материалам уголовного дела и исследовании представленных ею доказательств. ...такой отказ возможен лишь в случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу, по которому ведется расследование, и не способно подтверждать наличие (или отсутствие) события преступления, виновность (или невиновность) лица в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу, а также когда доказательство, как не соответствующее требованиям закона, является недопустимым, либо когда обстоятельство, которое призвано подтвердить указанное в ходатайстве стороны доказательство, уже установлено на основе достаточной совокупности других доказательств. Принимаемое при этом решение во всяком случае должно быть обосновано ссылками на конкретные доводы, подтверждающие неприемлемость доказательства, об истребовании и исследовании которого заявляет сторона защиты» [8].

Доказательства, обладающие признаком относимости, допустимости и в своей совокупности достаточностью, в конце концов, еще должны пройти и тест на достоверность. Только наличие последнего признака – признака достоверности наделяет доказательство необходимой процессуальной законченностью.

УПК не дает легального определения понятия достоверности, в отличие от АПК РФ, который в п. 3 ст. 71 так определяет достоверность: «Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности».

Как известно, определение способов приобретения любых сведений или знания составляет содержание логики, которая различает знание научное и практическое. Отличие научного знания от практического заключается не в степени достоверности даваемых ими истин, а в содержании самих истин. Научная достоверность имеет своим содержанием раскрытие законов природы, практическая достоверность – установление отдельных явлений или групп явлений. Но вследствие такого различия в содержании научная достоверность имеет общий характер, а практическая – конкретный; первая обладает качеством неизменности, непреложности, присущим законам природы, вторая качеством относительности, индивидуальности, присущим конкретным событиям.

Однако сколько бы мы ни говорили о различиях между научной и практической истинами, способы их получения остаются те же – дедукция, индукция и интуиция.

В дедуктивном умозаключении связь посылок и заключения опирается на законы логики, в силу чего заключение логически следует из посылок. Дедуктивное умозаключение всегда ведет от истинных посылок к истинным умозаключениям.

В индуктивном умозаключении посылки и заключение не связаны между собой законами логики, и заключение логически не вытекает из посылок.

Понятие интуиции часто окружается ореолом некой мистической таинственности. Поэтому, например, в советской психологии замечалась склонность замалчивать его.

С понятием интуиции часто связывают два признака: бессознательность и непроизвольность. Интуицию определяют как бессознательное, непроизвольное проявление творческой мысли… Интуиция – предельное обострение сознания. «Интуитивно понимая, как нужно поступить в данном случае, человек обычно не осознает полностью, как он пришел к этому результату. Интуитивное умозаключение – всегда сокращенное умозаключение, но сокращенное не столько за счет полного выпадения тех или иных звеньев, сколько за счет того, что эти звенья проносятся более или менее бессознательно. Большая или меньшая часть этой интуиции «бесспорно состоит в полусознательном сравнении всех величин и обстоятельств, с помощью которых устраняется все маловажное и несущественное, а более нужное и главное распознается скорее, нежели путем строгих логических умозаключений», – замечает К. Клаузевиц [4].

В завершение хотелось бы еще раз обратиться за помощью к классику. И.Я. Фойницкий писал, что «интерес каждого из нас требует выработки более или менее устойчивых положений, которыми можно было бы руководствоваться при наблюдении, суждении и оценке происходящего. Тем более такие положения необходимы для деятель-

ности судебной, оперирующей с благами личности столь важными, как ее имущество, свобода и даже сама жизнь, и совокупность их образует систему или теорию доказательств, неизбежно существующую в каждом положительном процессуальном порядке. Отрешение от нее означало бы освящение культа произвола» [6, с. 162–163].

Список источников

1. Деханов С.А. Иск как универсальное средство защиты гражданских прав // Евразийская адвокатура. 2013. № 6 (7). С. 73–77.
2. Ивин А.А. Основы аргументации. М., 1997.
3. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]. URL: http://lawlibrary.ru/izdanie23781.html.
4. Теплов Б.М. Ум полководца // Избранные труды: в 2 т. Т. 1. 1985 [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-119738045_6799.
5. Треушников М.К. Судебные доказательства [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-42664984_12.
6. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II. СПб.: Альфа, 1996.
7. Юридическая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://yuridicheskaya-entsiklopediya.slovaronline.com/.
8. Конституционный Суд Российской Федерации. Правовые позиции по отдельным вопросам. Вопросы доказывания в уголовном процессе. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.12.2021 № 88-29872/2021, 2-2041/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Dexanov S.A. Isk kak universal`noe sredstvo zashhity` grazhdanskix prav // Evrazijskaya advokatura. 2013. № 6 (7). S. 73–77.
2. Ivin A.A. Osnovy` argumentacii. M., 1997.
3. Kipnis N.M. Dopustimost` dokazatel`stv v ugolovnom sudoproizvodstve [E`lektronny`j resurs]. URL: http://lawlibrary.ru/izdanie23781.html.
4. Teplov B.M. Um polkovodcza // Izbranny`e trudy`: v 2 t. T. 1. 1985 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://vk.com/wall-119738045_6799.
5. Treushnikov M.K. Sudebny`e dokazatel`stva [E`lektronny`j resurs]. URL: https://vk.com/wall-42664984_12.
6. Fojniczkij I.Ya. Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva. T. II. SPb.: Al`fa, 1996.
7. Yuridicheskaya e`nciklopediya [E`lektronny`j resurs]. URL: https://yuridicheskaya-entsiklopediya.slovaronline.com/.
8. Konstitucionny`j Sud Rossijskoj Federacii. Pravovy`e pozicii po otdel`ny`m voprosam. Voprosy` dokazy`vaniya v ugolovnom processe. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».
9. Obzor sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2020. № 3. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».
10. Opredelenie Pervogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 22.12.2021 № 88-29872/2021, 2-2041/2020. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».
11. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 05.03.2004 № 1 «O primenenii sudami norm Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

Статья поступила в редакцию 10.06.22; одобрена после рецензирования 15.06.22; принята к публикации 18.06.22.

The article was submitted 10.06.22; approved after reviewing 15.06.22; accepted for publication 18.06.22.

Проведем профессиональную экспертизу:

Строительно-техническую
Землеустроительную
Инженерно-технологическую
Пожарно-техническую
Автотехническую
Почерковедческую
Подлинности документов
Оценочную
Товароведческую
Бухгалтерскую

Профессионализм экспертов и современные методики проведения исследований в сжатые сроки обеспечивают максимально достоверные результаты!

Платинум
группа компаний

м. Электрозаводская,
г. Москва, пл. Журавлева, д. 2, стр. 2, офис 321
ocenka-m.com • info@ocenka-m.com
8 (800) 100-50-01 • 8 (495) 308-15-15